

ПОВТОР КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЕМ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА

Ю. Г. Тимралиева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2014 г.

Аннотация: статья посвящена лирике немецкого экспрессионизма. Рассматривается повтор как значимый элемент языкового оформления экспрессионистских текстов, проявляющийся на разных уровнях языковой структуры (прежде всего, лексико-семантическом и синтактико-композиционном), анализируется стилистический потенциал повторов разного типа в текстах данного литературного течения.

Ключевые слова: экспрессионизм, повтор, параллелизм, метрическая организация, композиция, сюжетная линия.

Abstract: this article is devoted to the lyrics of German expressionism. Reviews repetition as an important element of expressionistic texts appearing at different levels of the linguistic structure and analyses stylistic potencial of its different forms in the texts of this literature movement.

Key words: expressionism, repetition, parallelism, metrical organization, composition, intrigue.

Экспрессионизм как одно из ключевых течений в немецкой литературе начала XX в., существенно повлиявшее на становление последующих литературных школ и направлений, характеризуется многими исследователями как один из самых интересных и радикальных языковых экспериментов в истории литературы, наиболее полно воплотившийся в лирике.

Однако сама лирика экспрессионизма представляет собой явление неоднородное. Экспрессионизм зарождался и формировался в спорах и полемиках. Представители раннего экспрессионизма дистанцировались от представителей позднего периода, а индивидуальные различия в творчестве многих поэтов были достаточно ощутимы. На эту неоднородность указывают многие исследователи экспрессионизма: «Ни одна эпоха в немецкой литературе не обнаруживает таких громадных различий в сфере языка, как в экспрессионизме...» [1, с. 53–54]. «Желание найти в языке экспрессионизма больше общего, чем стремление к обновлению, – напрасные усилия» [там же, с. 55]. «Никогда прежде в истории литературы не писали одновременно в таком количестве стилей и ни об одном литературном течении так не расходились мнения, как об экспрессионизме в Германии» [2, с. 13]. «Экспрессионисты не были едины ни в провозглашении целей, ни в содержании и формах их лирики» [3, с. 544]. «Любые попытки определить темы, политические тенденции, конкретные цели или стилевые черты экспрессионистской лирики заранее обречены на провал» [4, с. 13].

И все же при всей разнородности экспрессионистских текстов существуют некие «объединяющие» элементы, некие общие маркеры, позволяющие судить о некоем текстовом инварианте экспрессионистской лирики. Одним из таких «объединяющих» элементов в языке, на наш взгляд, является повтор.

Прежде всего, в лирике экспрессионизма широко представлен **лексический** повтор. Повторяемость отдельных лексических единиц достаточно высока, а «популярность» тех или иных образов «провоцирует» употребление одних и тех же лексем как внутри одного отдельно взятого произведения, так и из стихотворения в стихотворение:

Der Schein sticht scharf in Schatten unser Haupt/ In Schatten Uns!

Hoch flimmt der Stern/ Die Pappel hängt herauf/ Und/ Hebt die Erde nach/

Die schlafe Erde armt den nackten Himmel/ Du schaust und schauerst/

Deine Lippen dünsten/ Der Himmel küsst/ Und/ Uns gebärt der Kuss!

(Stramm, „Abendgang“)

... in das Rauschen

gebäumter Sonnen, Sturz der Sonnen-sonnen,

o aller Sonnen ewiges Gefälle...

(Benn, „Ikarus“)

Повтор подчеркивает смысловую и стилистическую значимость отдельных лексических единиц, играющих в лирике экспрессионизма особую роль. «Нарочитое сгущение в употреблении того или иного элемента делает его заметным, структурно активным» [5, с. 63]. Не случайно особенно часто в экспрессионистских текстах повторяются такие сущес-

твительные, как *Tod/ Tote, Krieg, Blut, Winter, Herbst, Tag, Abend, Nacht, Stadt, Erde, Himmel, Mond, Sonne* и другие, выражающие ключевые темы, мотивы, топоры экспрессионизма или тесно связанные с ними:

*Es nahen Mönche, die in Händen bergen
Die Totenlichter in den Prozessionen.
Auf Toter Schultern morsche Särge thronen.
Und Tote sitzen aufrecht in den Särgen.*
(Heym, «Die Wolken»)

Der tote Fluss stockt unter totem Dunst.
(Werfel, «Zweifel»)

*Der neue, der heilige Staat
Sei gepredigt, dem Blut der Völker,
Blut von ihrem Blut, eingempft.*
(Becher, «Der Dichter meidet strahlende Akkorde»)

Кроме того, повтор является средством особой выразительности. Многократно повторяемое слово звучит эмоционально, экспрессивно, создает определенную напряженность:

Renne renne renne gegen die alte, die elende Zeit!!
(Werfel, „Revolutions-Aufruf“)

*Kant und Einstein lächeln populär
Die Kultur! Kultur! Kultur!*

(Goll, «Ode an Berlin»)

Und aufwärts aufwärts in Bewegung ungeheuer!
(Wolfenstein, «Im Bestienhaus»)

Das Hirn frisst Staub. Die Füße fressen Staub.
(Benn, «Ikarus»)

Und nur der dichte Regen rauscht und rauscht.
(Heym, «Nacht»)

*Wenn ich Gott, den reichen Bettler, treffe,
Werde ich für ihn erröten.*

Ihn töten, töten, töten!

(Ehrenstein, «Erde»)

Следует отметить, что лексический повтор выступает в экспрессионистских текстах не только в форме дословного повтора той или иной лексико-грамматической формы, но и в более сложных вариантах, таких как варьированный повтор, синонимический повтор, плеоназм:

*Feuerseele himmlische!
Himmel! Wie jauchzt dein Glück!*

(Becher, «Feuerseele»)

*Ein Wild verblutet sanft am Rain
Und Raaben plätschern in blutigen Gossen.*

(Trackl, «Im Winter»)

Der Herbst der Herbste und das Aschenheer...
(Benn, «Bolschewik»)

... *Menschenwerdung der Menschen...*

(Ehrenstein, «Frage»)

Таким образом, лексический повтор, широко представленный в творчестве как ранних, так и поздних экспрессионистов, служит для выделения эстетически значимых элементов – тематических доминант, отражающих суть экспрессионистской эстетики,

а также для эмоционального насыщения текстов, создания особой напряженности, характерной для данного художественного течения, определяемого многими исследователями как «искусство крика».

Не менее значим в лирике экспрессионизма и повтор на **синтаксическом** уровне. В свободных ритмах, каковыми являются многие произведения экспрессионистской лирики, отсутствие строгой метрической композиции в обычном смысле слова, т.е. членение на метрически равные стихи, периоды и строфы, выдвигает на первое место другие существенные факторы композиционного построения и, прежде всего, формы ритмико-синтаксического параллелизма. Художественное упорядочение синтаксических рядов и связанное с ним, в большей или меньшей степени, закономерное расположение ударений заменяет собой ту строгую метрическую схему, к которой мы привыкли в строфической лирике [6, с. 528]. А поскольку лирика экспрессионизма отличается сложным, экспрессивным синтаксисом, поскольку характерными являются метрико-синтаксические переносы, то значение ритмико-синтаксического параллелизма становится очевидным. В экспрессионистской поэзии он выступает как антиномия асимметрии всей метрико-синтаксической организации, компенсируя не только нерегулярную метрику, но и хаотичный синтаксис [7, с. 118].

Повтор на синтаксическом уровне выступает в лирике экспрессионизма прежде всего в виде синтаксического/лексико-синтаксического параллелизма:

*Mit einer Stirn, die Traum und Angst zerfraßen,
Mit einem Körper, der verzweifelt hängt...*

(Blass, «Der Nervenschwache»)

Vorbei, vorbei. Wo an das Ufer dröhnt

Der Schall der Städte. Wo durch Dämme zwingt

Der weiße Strom. Der Wiederhall erklingt

Mit weitem Echo. Wo herunter tönt

Hall voller Strassen...

(Heym, «Ophelia»)

Es ist ein Licht, das der Wind ausgelöscht hat.

*Es ist ein Heidekrug, den am Nachmittag ein
Betrunkener verlässt.*

*Es ist ein Weinberg, verbrannt und schwarz mit
Löchern voll Spinnen.*

Es ist ein Raum, den sie mit Milch getüncht haben.

(Trakl, «Psalm II»)

Особо значимым лексико-синтаксический параллелизм становится в позднеэкспрессионистской лирике, прежде всего в произведениях Бенна и Бехера, где нарушения синтаксической нормы принимают системный характер:

*Hier diese Reihe sind zerfallene Schösse
und diese Reihe ist zerfallene Brust.*

(Benn, «Mann und Frau gehen durch die Krebsbaracke»)

*... du, durch die Nacht, die Türme wehn wie
Schaum,*

*du, durch des Mittags felsernes Gehänge –
nur tauber Brand, nur leere Ränge
aus jedem Raub, aus jedem Raum.*

(Benn, «Strand»)

Die schlaffen Muskeln wieder strecken!

Die matten Flügel wieder spreiten!

Die müden Schwingen wieder entfalten der Sonne zu!

(Becher, «De Profundis»)

Das Kreuz muss leuchtend sich am Himmel zeigen.

Das Kreuz soll aus den Gründen flammernd steigen.

Das Kreuz wird als Gespenst im Nebel wanken.

Das Kreuz wird dämmern aus der Meere Glast.

(Becher, «Die große Stunde»)

Примеры показывают, что синтаксический/лексико-синтаксический параллелизм наблюдается как в рамках предложения (при соподчинении однородных синтаксических конструкций или придаточных предложений), так и на уровне фрагмента текста (при сочинении нескольких предложений). Нередко лексико-синтаксический параллелизм лежит в основе метрико-синтаксической структуры целого текста:

*Doctor Schein und Doktor Sinn/ Gingen ins Cafe;/
Schein bestellte Doppel-Gin,/ Sinn bestellte Tee.// Seitlich
von dem Plauderzweck/ Nahmen sie dabei:/ Schein – ver-
lognes Schaumgebäck;/ Sinn – verlornes Ei.// Dialog war
Zaubertext,/ Nekromantenspiel;/ Zwieseihs wurde hinge-
hext,/ Was dem Geist gefiel.// Was dem Sinn Erscheinung
schien,/ Was dem Schein ersann./ Schein gab Sinn, und
dieser ihn,/ und die zeit verran.// Und die Stunde kam
herein/ Leis' des Dämmerlichts./ Sein verging zu Lam-
penschein,/ Sinn verging zu nichts*

(Hardekopf, «Zwiegespräch»)

Данный пример наглядно демонстрирует, что функция параллелизма в лирике экспрессионизма не исчерпывается компенсацией нерегулярной метрико-синтаксической организации. Очень часто параллелизм подчеркивает отношения тождества или контраста между предметами и явлениями окружающей действительности. В основе данного стихотворения лежит антитеза *Sinn – Schein*. Текст состоит из параллельных парных словосочетаний и предложений; противопоставление становится более явным при тождестве синтаксических конструкций.

В следующем стихотворении отношения тождества и контраста реализуются несколько иначе:

*Täglich kommt die gelbe Sonne über den Hügel./
Schön ist der Wald, das dunkle Tier;/ Der Mensch; Jäger
oder Hirt.// Rötlich steigt im grünen Weiher der Fisch./
Unter dem runden Himmel/ Fährt der Fischer leise im
blauen Kahn.// Langsam reift die Traube, das Korn./ Wenn
sich stille der Tag neigt,/ Ist ein Gutes und Böses bereitet.//
Wenn es Nacht wird,/ Hebt der Wanderer leise die schwe-
rere Lider;/ Sonne aus finsterner Schlucht bricht.*

(Trakl, «Die Sonne»)

В данном стихотворении наличие параллельных синтаксических конструкций в первых трех строках (все три строфы начинаются обстоятельством образа действия, выраженным наречием, и следующей за ним личной формой глагола) и отсутствие таковой в четвертой строфе обуславливает стилистический эффект со- и противопоставления: первые три строфы посвящаются событиям дня, метрико-синтаксический параллелизм первых строк задает определенную гармонию; четвертая строфа (начинающаяся придаточным предложением времени), являющаяся описанием ночи, эту гармонию нарушает. Вместе с тем она переключается с предыдущей строфой, также содержащей придаточное предложение времени. Тождественные придаточные предложения *Wenn sich stille der Tag neigt* и *Wenn es Nacht wird* подчеркивают противоположность своих субъектов. В лирике Тракла параллелизм отдельных строк (чаще всего первых) в ряде строф наблюдается довольно часто.

Синтаксический повтор выступает в лирике экспрессионизма также в виде перечисления однородных объектов и субъектов, которые, будучи признаком говорного стиха, становятся особенно выразительными в свободных ритмах:

*...Fahnen von Scharlach, Lachen, Wahnsinn,
Trompeten.*

(Trakl, «Trompeten»)

*Komm, Sintflut der Seele, Schmerz, endloser
Strahl!*

Zertrümmre die Pfähle, den Damm und das Tal!

(Werfel, «Revolutions-Ausruf»)

...Weht der Trab der scheuen Koppel,

Füchse, Braune, Schimmel, Schecken!

(Boldt, «Junge Pferde»)

Ich ging durch Schreibkontore, Rechenstuben

Voll Mappen, Pressen, Bibeln, Stempeln, Tuben...

(Lörke, «Zwei Werkeltagsmänner»)

*... Schäumt, lästert, brüllt auf wilden Sturmregi-
stern*

Beruhigt sich, wird leichter, dünner, reiner;

Und lagert auf dem Morgenrot...

(Klemm, «Die Sprache»)

Роль лексико-синтаксических повторов в экспрессионистской лирике наглядно демонстрирует следующее стихотворение Бенна:

*O Nacht! Ich nahm schon Kokain,/ und Blutverteilung
ist im Gange,/ das Haar wird grau, die Jahre fliehen,/ ich
muss, ich muss im Überschwange/ noch einmal vorm
Vergängnis blühen.// O Nacht! Ich will ja nicht so viel,
ein kleines Stück Zusammenballung,/ ein Abendnebel,
eine Wallung/ von Raumverdrang, von Ichgefühl.// Tast-
körperchen, Rotzellensaum,/ ein Hin und Her und mit
Gerüchen,/ zerfetzt von Worte-Wolkenbrüchen –:/ zu tief
im Hirn, zu schmal im Traum.// Die Steine flügel an die
Erde,/ nach kleinen Schatten schnappt der Fisch,/ nur*

*tückisch durch das Ding-Gewerde/ taumelt der Schädel-
Flederwisch.// O Nacht! Ich mag dich kaum bemühn!/
Ein kleines Stück nur, eine Spange/ von Ichgefühl – im
Überschwange/ noch einmal vorm Vergängnis blühen!//
O Nacht, o leih mir Stirn und Haar;/ verfließ dich um das
Tag-verblühte;/ sei, die mich aus der Nervenmythe/ zu
Kelch und Krone heimgebar.// O still! Ich spüre kleines
Rammeln:/ Es sternt mich an – es ist kein Spott -:/ Gesicht,
ich: mich, einsamen Gott,/ sich gross um einen Donner
sammeln.//*

(Benn, «O Nacht»)

Синтаксическая структура данного стихотворения довольно сложна и нерегулярна: I строфа представляет собой сложносочиненное предложение, включающее в себя пять предикативных групп, IV строфа – три предикативных группы; VI строфа осложнена придаточным определительным; III и V строфы характеризуются редукцией личных глагольных форм; в IV строфе наблюдаются инверсии. В I, II, V, VI строфах наблюдаются метрико-синтаксические переносы, в IV и VII – ритмические перебои. Наконец, в VII строфе нарушение грамматической нормы настолько явно, что понимание последних строк затруднено. Стихотворение содержит множество композит и обособлений.

Нерегулярность синтаксической структуры частично выравнивается парными сочетаниями *Hin und Her, Stirn und Haar, Kelch und Krone*; перечислением однородных объектов во II строфе, однородных сказуемых – в VI строфе; внутренним параллелизмом в III строфе. Особую роль играет лексико-синтаксический параллелизм первых строк I, II, V, VII строф (в последней строфе место существительного *Nacht* занимает прилагательное *still*). В данном случае параллелизм не только сглаживает асимметричный синтаксис. Перечисленные строфы связаны общей темой: они выражают состояние героя, его желания, устремления. Интересно, что V строфа почти дословно повторяет то, о чем говорилось в I и II строфах: особую роль играет лексический повтор элементов II строфы (в большей степени окказиональной композиты *Ichgefühl*, одной из наиболее значимых лексем данного стихотворения). I и V строфы связываются эпифорическим повтором, однако, если в I строфе данное предложение является повествовательным, то в V оно становится восклицательным. Три восклицания, эллипсис, лексические повторы делают данную строфу наиболее эмоциональной. Здесь переживания героя концентрируются, достигают своего апогея.

Не содержащие параллельных анафор III и IV строфы противопоставлены предыдущим как внешнее внутреннему, объективное субъективному. Наконец, VI строфа содержит анафорическое *O Nacht*, но не связывается с предыдущей строкой синтаксическим параллелизмом (форма первого лица заменя-

ется формами императива). Здесь происходит совмещение внешнего и внутреннего, объективного и субъективного. Формы повелительного наклонения, обращенные к ночи, совмещаются с личными местоимениями *mir, mich*.

Как разновидность лексико-синтаксического параллелизма можно рассматривать рефрен, представляющий собой повтор на **композиционном** уровне. Так, в стихотворении Тракла «Rondel» композиционный повтор становится основным стилистическим приемом построения текста. Дублируя первую строку последней, вторую – предпоследней, автор словно разворачивает и сворачивает обратно текст, композиционно подчеркивая ключевую идею стихотворения о цикличности и конечности жизни.

*Verflossen ist das Gold der Tage,
Des Abends braun und blaue Farben:
Des Hirten sanfte Flöten starben
Des Abends braun und blaue Farben
Verflossen ist das Gold der Tage
(Trakl, «Rondel»)*

Кольцевую композицию с повтором первых и последних строк находим и у Ласкер-Шулер. Так, в стихотворении «Mein Liebeslied» строки *Wie ein heimlicher Brunnen murmelt mein Blut*, начинающие и заканчивающие стихотворение, словно вводят героиню в состояние некоего эмоционального транса, а затем выводят из этого состояния. А в стихотворении «Das Lied meines Lebens» строка *Sieh in mein verwandertes Gesicht*, повторяемая в начале и конце первой строфы, а также в конце стихотворения, звучит как заклинание.

Наконец, сравнительный анализ произведений разных авторов выявляет склонность лирики экспрессионизма к **сюжетному** параллелизму. Для творчества экспрессионистов характерным становится не просто повторяемость определенных мотивов и образов, но их некая «навязчивость» вплоть до дублирования определенных сюжетных линий. Аналогии в сюжете порой дословны. Сравним:

*Im Haar ein Nest von jungen Wasserratten...
(Heym, «Ophelia»)
Schließlich in einer Laube unter dem Zwerchfell
Fand man ein Nest von jungen Ratten.
(Benn, «Schöne Jugend»)*

Или:
*Nur für die Toten ist jetzt gute Zeit.
Sie gehen zu Ball in einem großen Grab.
(Heym, «November»)
Die Toten rüsten sich zum Faschingsball.
(Becher, «Ausgang»)*

Подобные аналогии встречаем во многих произведениях экспрессионистской лирики: «Krebsbaracke» (Benn) и «Fieberspital» (Heym); «Schöne Jugend» (Benn) и «Vom ertrunkenen Mädchen» (Brecht); «Wel-

tende» (J. van Hoddiss) и «Fahrt über die Kölner Rheinbrücke bei Nacht» (Stadler); «Der Idiot» (Becher), «Der Idiot» (Huelsenbeck) и «Der Nervenschwache» (Blass) и т.д.

Таким образом, для поэтического языка лирики экспрессионизма характерна определенная замкнутость поэтического мира – круг тем ограничен; разные авторы обращаются к одним и тем же образам, мотивам, ситуациям вплоть до явного сюжетного параллелизма. Повтор как лексический, так и синтаксический, становится в экспрессионизме излюбленным приемом языковой организации, значимым элементом экспрессионистских текстов. С его помощью, с одной стороны, задаются определенные смысловые акценты, создается особая выразительность, особая напряженность, о которой пишут все исследователи экспрессионизма; с другой – компенсируется нерегулярность метра и синтаксиса. И хотя объем совпадений колеблется на разных уровнях языковой структуры, а также в разных произведениях разных авторов, в целом экспрессионистская лирика стремится скорее к максимализации признаков параллельной организации.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Тимралиева Ю. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода

E-mail: juliati@yandex.ru

Тел.: (812)719-30-69; (911)930-59-32

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arnold A.* Die Literatur des Expressionismus / A. Arnold. – Stuttgart-Berlin-Köln-Mainz, 1966. – 180 S.
2. *Пестова Н. В.* Немецкий литературный экспрессионизм : первая четверть XX века : учеб. пособие по зарубежной литературе / Н. В. Пестова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2004. – 336 с.
3. *Hermsdorf K.* Literatur und literarische Kämpfe in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts / K. Hermsdorf // Kurze Geschichte der deutschen Literatur. – Berlin : Volkseigener Verlag, 1990. – S. 507–634.
4. *Bekes P.* Einleitung und Nachwort / P. Bekes // Gedichte des Expressionismus. – Stuttgart : Philipp Reclam, 1991. – S. 7–17.
5. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 271 с.
6. *Жирмунский В. Н.* Теория стиха / В. Н. Жирмунский. – Л. : Сов. писатель, 1975. – 664 с.
7. *Тимралиева Ю. Г.* Поэтический язык лирики немецкого экспрессионизма : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Г. Тимралиева. – СПб., 2000. – 195 с.

St. Petersburg State University of Economics

Timralieva Yu. G., Candidate of Philology, Associate Professor of the German and Scandinavian Languages and Translation Department

E-mail: juliati@yandex.ru

Tel.: (812)719-30-69; (911)930-59-32